

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Уханова Эркелей Владимировна

Японо-американский союз и эволюция оборонной политики Японии в 1991-2009 гг.

Специальность 07.00.15 – История международных отношений
и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2017

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: **Павлов Андрей Юрьевич**
доктор исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Официальные оппоненты: **Дронищинец Николай Павлович**
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и иностранных языков Новоуральского технологического института Национального Исследовательского Ядерного Университета МИФИ

Муратшина Ксения Геннадьевна
кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Департамента международных отношений Института социальных и политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге»

Защита диссертации состоится « 26 » мая 2017 г. в 16:00 на заседании Совета Д 212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060 Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 8, факультет международных отношений СПбГУ, аудитория № 100.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9) и на веб-сайте <http://spbu.ru/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Д. И. Портнягин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Окончание «холодной войны» имело масштабные последствия для глобальной системы международных отношений, коснувшиеся и Восточной Азии. Одной из ключевых характеристик новой региональной среды безопасности стала диверсификация угроз, что потребовало адаптации к новым условиям как региональных, так и внешних сил. Смена международной обстановки повлияла на подходы Японии к проблеме обеспечения национальной безопасности. Традиционно пассивная оборонная политика японского государства, практически полностью определявшаяся союзными отношениями с США, стала постепенно активизироваться на национальном и международном уровнях. На фоне расширения спектра угроз безопасности и изменений в стратегии США японцы приступили к выработке собственной стратегии, основанной на принципе неделимости национальной и международной безопасности.

Актуальность темы исследования

Военно-политическая доктрина и практика Японии претерпели важнейшие изменения со времени окончания «холодной войны». Оборонная политика Токио в 1990-2000-е гг. демонстрировала отказ от принятой после Второй мировой войны «доктрины Ёсида», которая отдавала приоритет экономическому развитию государства. Американский фактор являлся доминирующим в оборонной политике Японии на протяжении «холодной войны», но после ее окончания в Токио при принятии решений стали чаще ориентироваться на собственные интересы, которые не всегда соответствовали политике Вашингтона. После окончания «холодной войны» был запущен процесс всесторонней «нормализации» оборонной политики Японии, конечной целью которого являлось становление Японии «нормальным» в военном отношении государством. «Нормализация» предполагала независимую оборонную политику, что, в свою очередь, подразумевало обладание Японией самостоятельного военного потенциала и возможность его задействования в международных делах. В связи с изменениями международной обстановки и распространением новых угроз безопасности в Японии стали признавать необходимость «нормализации». Первым шагом в этом направлении стали отправки японских вооруженных сил за рубеж. Помимо миротворческих миссий ООН по всему миру, Силы самообороны участвовали в военных кампаниях США на Ближнем Востоке, в международных антипиратских инициативах в Юго-Восточной Азии и у берегов Африки. Расширение границ политики безопасности Токио логически привело к повышению статуса оборонного ведомства до министерского (2007 г.) и «нормализации» процесса принятия решений в сфере обороны. В сентябре 2015 г. парламентом был принят закон, снимающий запрет на коллективную самооборону. Таким образом, к концу первого десятилетия XXI века военный аспект национальной безопасности вышел на одно из первых мест в политике Японии.

Продолжая опираться на союз с США в обеспечении военной безопасности, Япония стала активнее действовать в качестве союзника, поддерживая американскую политику в регионе и мире. При этом Токио стремился к большей независимости в рамках союза, наращивая способность собственными силами справляться с угрозами безопасности и защищать свои интересы. Японо-американское союзное сотрудничество развивалось параллельно успешному развитию оборонных возможностей Японии, что в совокупности влияло на развитие геополитической ситуации в регионе. Японо-американский союз является одним из ключевых факторов эволюции архитектуры безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона. В этой связи очевидна необходимость выявления роли США в процессе трансформации оборонной политики Японии.

Хронологические рамки исследования определяются периодом с 1991 г. по 2009 г., охватывающим временной промежуток между ключевыми изменениями международной обстановки в 1991 г. и значимым событием в политической жизни Японии в 2009 г. – сменой правительства Либерально-демократической партии, являвшейся правящей практически непрерывно с 1955 г., Демократической партией Японии. Именно после окончания «холодной войны», в период 1991-2009 гг., были заложены основы новой оборонной политики японского государства. На этом этапе определились контуры стратегии национальной безопасности, позже впервые в послевоенной истории Японии оформленной в виде официального документа в 2013 г.

Объектом исследования является оборонная политика Японии в 1991-2009 гг.

Предметом исследования является влияние японо-американского союза на эволюцию оборонной политики Японии в 1991-2009 гг.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении значения союзных отношений Японии и США среди комплекса факторов, влиявших на эволюцию оборонной политики Японии в 1991-2009 гг.

Поставленную цель позволяет достичь решение следующих **задач**:

- Анализ влияния фактора военно-политических отношений с США на процесс принятия решений в оборонной политике Японии в период 1945-1991 гг.
- Выявление специфики влияния американского фактора на оборонную политику Японии в контексте изменений международной обстановки после окончания «холодной войны».
- Рассмотрение внутренней динамики японо-американского союза и выявление расхождений между союзниками в контексте глобальной и региональной стратегии США в 1991-2009 гг.
- Анализ функционирования системы государственных институтов и правовых норм в сфере оборонной политики, сложившейся в Японии после окончания Второй мировой войны.

- Анализ воздействия внешних факторов на эволюцию институциональной и нормативной основ оборонной политики Японии в постбиполярный период.
- Определение степени влияния факторов партийной политики и общественного мнения на развитие оборонной политики Японии после 1991 г.
- Изучение научно-экспертного дискурса Японии по проблемам стратегии и обороны и его влияния на политический выбор.
- Выявление новых тенденций и направлений развития политики Японии в сфере обороны и их анализ как результата взаимодействия внешних и внутренних факторов, в первую очередь, США.

В основе **методологии** диссертационного исследования лежит принцип историзма, который предполагает анализ процессов и явлений в динамике и без отрыва от исторического контекста. Учитывая неоднородность оценок причин, процесса и результатов развития оборонной политики Японии в 1991-2009 гг., для достижения достоверных результатов автор следовала принципу научной объективности.

Целостному описанию происходивших процессов способствовал комплексный подход, позволяющий учитывать совокупность факторов, имевших определяющее значение в разные промежутки времени в пределах хронологических рамок исследования. Особенности исторического развития Японии потребовали специального учета фактора общественного мнения и антимилитаристской политической культуры японского общества, которые, как показало исследование, часто влияли на то или иное решение руководства Японии по важнейшим вопросам оборонной политики. Таким образом, в настоящем исследовании рассматривается взаимодействие ряда факторов: внешних, к которым относятся военная стратегия США и международная обстановка, и внутренних, включая институциональные и правовые основы оборонной политики Японии, а также особенности политической культуры.

Ввиду специфики японо-американских отношений в области безопасности полезен метод сравнительного анализа. Выявление совокупности факторов и сравнение степени их влияния на эволюцию оборонной политики Японии позволяет определить роль японо-американского союза в этом процессе. В этих целях были использованы такие теоретические концепции, как дилемма альянса Г. Снайдера и организационно-бюрократическая модель М. Гальперина и Г. Эллисона. Изучение процессов принятия решений с позиций этих концепций способствовало формированию целостного представления о том или ином решении японского руководства как результате взаимодействия ряда факторов.

При рассмотрении фактора японо-американского союза в эволюции оборонной политики Японии использовались положения концепции дилеммы альянса, предложенной американским

политологом Г. Снайдером¹. Описывая взаимоотношения союзников в асимметричных альянсах, концепция дает возможность более глубокого понимания механизмов воздействия США на оборонную политику Японии.

Принимая во внимание специфику политической культуры Японии, характеризующуюся ограниченной ролью индивида в процессе принятия решений, целесообразно обратиться к идеям М. Гальперина и Г. Эллисона. Согласно организационно-бюрократической модели, описанной этими авторами, то или иное решение представляет собой результат взаимодействия различных групп и/или коалиций внутри правительства. Процесс принятия решения включает множество участников, которые исходят из собственных интересов, поэтому само решение представляет собой некий консенсус, который необязательно является рациональным выбором. Эти признаки соответствуют японским реалиям, где политики, бюрократы, бизнесмены отстаивают собственные интересы, которые часто не совпадают с интересами военных – Сил самообороны. Таким образом, даже при условии совпадения базовых интересов и целей различных групп, они расходятся в методах и способах их реализации, что обостряет политическую борьбу вокруг проблем оборонной политики.

Научная новизна исследования состоит в том, что процесс эволюции оборонной политики Японии в 1991-2009 гг. получил комплексное освещение: она представлена в диссертации как результат сложного взаимодействия внутренних и внешних факторов, а не только влияния внешнеполитических интересов США. Такой подход является отличительной чертой предлагаемого исследования.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что:

- американский фактор проанализирован в его взаимодействии с совокупностью внешних и внутренних факторов, влиявших на формирование оборонной политики Японии, что дало возможность определить степень влияния американского фактора на разных этапах на протяжении периода 1991-2009 гг. и выявить случаи доминирования собственно японских интересов в процессе принятия решений;
- на основе анализа принятия политических решений выявлен ряд особенностей этого процесса в области обороны. Так, к специфическим характеристикам отнесено множество участников и процесс принятия решений. Показано, что эти особенности оказывали сдерживающее действие на эволюцию оборонной политики Японии;
- дана оценка возможностей и пределов влияния США на принимавшиеся решения. На основе положений концепции дилеммы альянса выявлено, что в кризисных ситуациях решение японского руководства представляло собой реакцию на риски отторжения и втягивания во взаимоотношения с союзником. Показано, что в ряде случаев принятое в Токио решение

---

¹ Snyder G.H. Alliance politics. Ithaca, NY, 1997.

являлось реакцией на давление Вашингтона, но ограниченный характер его реализации был обусловлен сдерживающим действием внутренних факторов;

- в работе проанализировано влияние на оборонную политику институциональных и социокультурных особенностей, введена психологическая переменная. Показан процесс ослабления сдерживающего действия антимилитаристских норм в период 1990-2000-х гг.;

- рассмотрены новые направления военной политики Японии, сформировавшиеся в 2000-е гг. (противоракетная оборона, военно-космическая программа, стратегическое сотрудничество с Австралией и Индией) как результат взаимодействия различных факторов с целью выявления роли США в их развитии;

- предложена систематизация научно-экспертного дискурса Японии по проблемам оборонной политики и японо-американского союза как фактора эволюционного развития оборонной политики Японии. Выделяются несколько групп, позиции которых различаются относительно ключевых вопросов: союза с США и использования военной силы во внешней политике. Показано, что начало широкой дискуссии в 1990-е гг. способствовало переосмыслению международной роли Японии и «нормализации» общественного мнения, что способствовало более активной оборонной политике в 2000-е гг., включая японо-американские союзные отношения;

- в научный оборот введены не использовавшиеся ранее в российской научной литературе источники исследования. В частности, в работе использовались документы Японии и США, касающиеся стратегии и военной политики, доступ к которым был открыт Демократической партией Японии после прихода к власти в 2009 г. Важным источником послужили материалы японского происхождения, не переводившиеся на русский и английский языки: документы исполнительной и законодательной власти, статистические данные, материалы средств массовой информации, источники личного характера.

Источники и литература. При написании диссертации использовались официальные документы и научная литература на японском, английском и русском языках.

Эволюция оборонной политики Японии неразрывно связана с японо-американским союзом безопасности, поэтому исключительную важность представляют японо-американские межправительственные и межведомственные документы: Договор безопасности между Японией и США 1951 г., Договор о взаимном сотрудничестве и обеспечении безопасности 1960 г., Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области безопасности 1978 г. и 1997 г., совместные заявления и соглашения Консультативного комитета по безопасности². В этих документах отражены ключевые принципы и направления союзного сотрудничества, а также подходы Токио и Вашингтона к решению двусторонних проблем.

---

² Japan-U.S. Security Consultative Committee (2+2). URL: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/>

В доктринальных документах исполнительной власти Японии отражены принципы, определяющие оборонную политику Японии, и значение, которое придается военно-политическому союзу с США в процессе их реализации. В первую очередь это – «Базовые принципы национальной обороны» 1957 г., «Программы национальной обороны»³ и привязанные к ним «Краткосрочные планы оборонного строительства»⁴.

Документы американского правительства, касающиеся региональной и глобальной стратегии США («Стратегия национальной безопасности США», «Стратегия США в Восточной Азии», «Четырехлетний обзор обороны»), а также документы по реконфигурации американского военного присутствия в регионе⁵, необходимы для понимания значения, которое США придают союзу с Японией, а также для понимания оборонной политики Японии на региональном уровне, которая преимущественно соотносится с политикой США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Официальные издания министерства обороны Японии. «Белая книга по обороне»⁶ представляет собой ежегодный обзор, содержащий информацию о концептуальных основах оборонной политики, оценку японским руководством региональной и глобальной среды безопасности, отчеты и планы военного строительства. Периодические издания, информационные бюллетени, публикуемые министерством, предоставляют актуальные данные о деятельности Сил самообороны⁷. Отдельных аспектов оборонной политики касаются документы департаментов министерства обороны Японии.

Документы рекомендательного характера, используемые правительством Японии в выработке оборонной политики включают в себя доклады Совета по вопросам безопасности и обороноспособности при премьер-министре⁸ и Стратегические обзоры Национального института оборонных исследований⁹. Материалы и публикации таких организаций, как The Rand Corporation¹⁰, Центр стратегических и международных исследований¹¹, Институт национальных стратегических исследований при Национальном университете обороны¹² представляют ценность в анализе американских подходов к определению роли Японии в

---

³ National Defense Program Outline, 1976; National Defense Program Outline in and after FY 1996; National Defense Program Guidelines, FY 2005-.

⁴ The Mid-Term Defense Build-up Plan (FY1996-FY2000); The Mid-Term Defense Program (FY 2005-FY2009).

⁵ Base Closure and Realignment Report, 1995; Strengthening U.S. global defense posture: report to Congress, 2004.

⁶ Defense of Japan (White Book on Defense). Japan Defense Agency/Ministry of Defense of Japan, 1993-2012.

⁷ Japan Defense Focus. Ministry of Defense of Japan, 2007-2011.

⁸ The Modality of Security and Defense Capability of Japan: The Outlook for the 21st Century, 1994; Japan's Visions for Future Security and Defense Capabilities, 2004.

⁹ East Asian Strategic Review. The National Institute for Defense Studies, 1997-2009.

¹⁰ The United States and Asia: toward a New U.S. Strategy and Force Posture. Santa Monica, 2001.

¹¹ Armitage, Richard L., Nye, Joseph S. The U.S.-Japan Alliance: Getting Asia Right through 2020. Washington, D.C., 2007.

¹² The United States and Japan: Advancing toward a Mature Partnership. Washington, D.C., 2000.

стратегических планах США, поскольку содержат рекомендации для министерства обороны и правительства США.

Важнейший блок источников составляют законодательные акты. В период 1991-2009 гг. был принят ряд законов принципиального характера, определяющих развитие оборонной политики Японии¹³. Развивающееся международное направление оборонной политики Японии как элемент региональной стратегии США представлено документами о стратегическом сотрудничестве с Австралией¹⁴ и Индией¹⁵. Помимо Устава ООН, к исследованию привлекались резолюции Совета Безопасности¹⁶ разных лет, касающиеся борьбы с международным терроризмом, пиратством, на основании которых принимались нормативно-правовые акты Японии.

Ко вспомогательным источникам отнесены публичные выступления, пресс-конференции и интервью премьер-министров Японии¹⁷, глав ведомств¹⁸, партийных лидеров и политиков разного уровня¹⁹, программы политических партий²⁰. Подходы правительства и конкретные меры оборонной политики США отражены в заявлениях, публичных выступлениях президента²¹, глав соответствующих ведомств²², представителей военного командования²³.

¹³ Act on Cooperation for United Nations Peacekeeping Operations and Other Operations (Act № 79 of June 19, 1992). URL: http://www.pko.go.jp/PKO_J/data/law/pdf/law_e.pdf; Сюэн дзитай ни сайситэ вагакуни но хэйва оёби андзэн о какухо суру тамэ но соти ни кансүру хорицу (1999 г.) (Закон о мерах обеспечения мира и безопасности Японии на прилежащих территориях. URL: <http://law.e-gov.go.jp/cgi-bin/strsearch.cgi>; The Anti-Terrorism Special Measures Law, 29 October 2001. URL: http://www.kantei.go.jp/foreign/policy/2001/anti-terrorism/1029terohougaiyou_e.html; Ираку ни окэру дзиндо фуцко сиэн кацудо оёби андзэн какухо сиэн кацудо но дзисси ни кансүру токубэцу сотихо (2003 г.) (Закон о специальных мерах гуманитарной помощи и восстановления Ирака). URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/houan/2003/iraq/030613iraq.html>; Бэйсё сэтти хо (2006 г.) (Закон об учреждении Министерства обороны) URL: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S29/S29HO164.html>

¹⁴ Trilateral Strategic Dialogue Joint Statement Australia-Japan-United States, 2006; Japan-Australia Joint Declaration on Security Cooperation, 2007.

¹⁵ Japan-India Partnership in a New Asian Era: Strategic Orientation of Japan-India Global Partnership, 2005; Joint Declaration on Security Cooperation between Japan and India, 2008.

¹⁶ United Nations Security Council Resolutions. URL: <http://www.un.org/en/sc/documents/resolutions/>

¹⁷ Speeches by the Prime Minister. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/announce/pm/index.html>

¹⁸ Дзиму дзикан кайкэн кироку (Выступления заместителя министра иностранных дел). URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/kaiken/jikan/j_0212.html#2-A

¹⁹ Press Conference by the Chief Cabinet Secretary. URL: <http://japan.kantei.go.jp/tyoukanpress/index.html>

²⁰ Recommendations on Japan's new defense policy. Towards a safer and more secure Japan and the world / The Liberal Democratic Party of Japan Policy Research Council. Tokyo, 2004.

²¹ President George W. Bush Remarks at National Defense University on "Missile Defense", 2001. URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2001/05/2001050110.html>

²² Condoleezza Rice. Speech at the National Press Club, 2001. URL: http://www.house.gov/international_relations/kell0612.pdf

²³ Air Force Lt. Gen. Henry Oberding III, testimony at House Armed Services subcommittee hearing, 2006 // NBR Analysis. 2006. № 4.

Особую группу источников составляют сообщения информационных агентств, газет и журналов²⁴. Актуальные вопросы оборонной и внешней политики обсуждаются на страницах периодического издания, выпускаемого при поддержке министерства иностранных дел Японии – «Гайко форуму».

Определенную ценность представляют источники личного характера, в которых изложены авторские концепции оборонной политики Японии²⁵. Многие идеи, предложенные ими, были воплощены на практике и составили характерные черты оборонной политики Японии постбиполярного периода. Интерес представляют результаты опросов общественного мнения Японии, проводимых специальной службой в канцелярии премьер-министра Японии, а также мониторинг общественного мнения, осуществляемый научными организациями и крупнейшими информационными агентствами Японии.

Таким образом, документальная основа для исследования новых подходов руководства Японии к обеспечению национальной безопасности состоит из множества материалов официального характера. Основной массив этих документов доступен на официальных сайтах организаций, автор также использовала ресурсы Национальной парламентской библиотеки в г. Токио (специальные коллекции «Современная политическая и конституционная история», «Законы и законопроекты», «Материалы о послевоенной оккупации Японии»), ресурсы Национального института оборонных исследований при Министерстве обороны Японии (коллекции материалов по истории послевоенной политики безопасности Японии, аналитические материалы департаментов политических исследований, проблем безопасности, региональных исследований).

В российской научной литературе проблемы оборонной политики Японии освещались преимущественно в контексте ее союзнических отношений с США. Труды М.И. Крупянко²⁶, В.Н. Бунина²⁷, В.Н. Павлятенко²⁸, Д.В. Стрельцова²⁹, А.В. Шлындова³⁰ содержат анализ

---

²⁴ Asahi Shimbun, Yomiuri Shimbun, Mainichi Shimbun.

²⁵ Накасонэ Я. 21 сэйки Нихон но кокка сэнряку (Государственная стратегия Японии в XXI веке). Токио, 2000; Одзава И. Нихон кайдзо кэйкаку (План обновления Японии). Токио, 1993; Исихара С. Ниппон но тикара (Сила Японии). Токио, 2005; Абэ С. Уцукусий куни э (К красивой стране). Токио, 2006.

²⁶ Крупянко М.И. Япония после «холодной войны». Политика обеспечения национальной безопасности. М., 2001.

²⁷ Бунин В.Н. Новый этап в развитии японо-американского союза безопасности (на рубеже 20-21 веков). М., 1997; Японо-американский союз безопасности. История и современность: (к 50-летию со дня основания). М., 2000.

²⁸ Павлятенко В.Н. Как Япония становится «нормальным государством» // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2; Япония: к вопросу об экспорте и совместному производству вооружений и военной техники // Япония наших дней. 2014. № 3.

²⁹ Стрельцов Д.В. Япония: новая парадигма безопасности в свете обострения территориального спора с Китаем // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 1; Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии // Япония. Ежегодник. 2014. № 43.

проблем обеспечения национальной безопасности Японии и развития союзных отношений с США после окончания «холодной войны». Эти исследования предоставляют богатый фактологический материал, концентрируются на государственной политике и международных отношениях Японии. Отдельным проблемам оборонной политики Японии и японо-американского союза посвящен ряд диссертационных исследований³¹. Анализ иных аспектов и проблем оборонной политики Японии возможен на основе ряда трудов, посвященных политической истории страны. Так, труды И.А. Цветовой³² дают возможность анализа внутривнутриполитических оснований эволюции оборонной политики Японии, исходя из развития программных установок крупнейших политических партий по вопросам альянса с США и реформы конституции. К этой же категории относится коллективная монография «Япония второй половины XX века. Проблемы и судьбы»³³, которая позволяет проследить роль главы японского государства в системе принятия решений в области безопасности. Другая составляющая внутреннего контекста оборонной политики Японии – проблема пересмотра «пацифистской» конституции – исследована Э.В. Молодяковой³⁴. В отдельную группу целесообразно выделить исследования региональных и глобальных процессов, которые способствуют формированию комплексного представления о внешних факторах эволюции оборонной политики Японии. Для оценки региональной среды безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, к которой пришлось адаптироваться Японии, полезны труды А.Д. Богатурова³⁵, В.Е. Петровского³⁶, Л.Г. Арешидзе³⁷, В.Я. Белокреницкого³⁸, В.С. Мясникова³⁹.

---

³⁰ Шлындов А.В. Японо-американские отношения в политико-дипломатической и военно-стратегической сферах // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 4; Вооруженные силы Японии: современное состояние и перспективы развития // Проблемы Дальнего Востока. 2007. №4.

³¹ Добринская О.А. Эволюция политики Японии в области обеспечения национальной безопасности после крушения биполярной системы международных отношений: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2005; Парамонов О.Г. Японо-американские отношения в новых геополитических условиях (1996 - 2005 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. М., 2007; Латышев А.И. Участие «сил самообороны» Японии в военной миссии многонациональных сил в Ираке в 2003-2006 гг. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. М., 2010.

³² Цветова И.А. Эволюция современной партийно-политической системы Японии. М., 2002; На долгом пути к пересмотру Конституции Японии / Актуальные проблемы современной Японии. М., 2006.

³³ Япония второй половины XX века. Проблемы и судьбы. М., 2003

³⁴ Молодякова Э.В. Многоаспектность проблемы святилища Ясукуни // Япония. Ежегодник. 2007. №36; Проблемы пересмотра конституции в контексте изменений в японском обществе // Восточная аналитика. 2014. №4.

³⁵ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М., 1997.

³⁶ Петровский В.Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: эволюция, перспективы российского участия. М., 1998.

³⁷ Арешидзе Л.Г. Международные отношения в Восточной Азии. Угрозы и надежды. М., 2007.

³⁸ Белокреницкий В.Я. Проблема террористических и нерегиональных политических рисков в Северо-Восточной Азии / Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М., 2007.

³⁹ Мясников В.С. Безопасность в Восточной Азии: обновляющиеся горизонты // Восток (ORIENS). 2005. №4.

В целом, имеющийся массив российской научной литературы позволяет констатировать недостаточную разработанность тематики оборонной политики Японии в современных условиях как результата взаимодействия широкого спектра факторов. Специальные исследования раскрывают отдельные аспекты данной проблемы, при этом в качестве доминирующего рассматривается преимущественно фактор военно-политических отношений Японии с США. Таким образом, наблюдается недостаток исследований, в которых эволюция оборонной политики Японии на современном этапе была бы проанализирована с учетом влияния ряда внутренних факторов и непосредственно японских интересов.

Центральное место в японской научной литературе занимает вопрос стратегического выбора: укреплять союзные отношения с США или ориентироваться на восточноазиатский регионализм, что, в первую очередь, подразумевает сближение с Китаем. В этом плане целесообразно выделение двух основных направлений мысли. К первому относятся авторы, в чьих трудах акцент сделан на негативные последствия «американского» выбора: концептуальные и практические расхождения в доктринах национальной безопасности Японии и США содержат в себе риски, противоречащие национальным интересам японского государства. К представителям этой группы относятся К. Вакайдзуми⁴⁰, М. Косака⁴¹, А. Морита⁴², М. Тадокоро⁴³, Т. Маэда⁴⁴, которые доказывают необходимость обретения «автономии» и независимости Японии от США в вопросах внешней и оборонной политики, в качестве альтернативы предлагается активное участие в процессах региональной интеграции и коллективных институтах. По мнению этих авторов, Япония может реализовать свои амбиции на международной арене без использования военной силы, что неосуществимо при сохранении проамериканского курса японского правительства.

Другое направление мысли объединяет авторов, склонных поддерживать активную «нормализацию» оборонной политики Японии и дальнейшее развитие японо-американского военно-политического сотрудничества. К их числу относятся А. Нагасима⁴⁵, Т. Наканиси⁴⁶, Т.

⁴⁰ Вакайдзуми К. Тасаку накарисиво синдзэмуто хоссу (Единственно верное решение). Токио, 1994.

⁴¹ Косака М. Фусиги но Нитибэй канкэйси (Удивительная история японо-американских отношений). Токио, 1996.

⁴² Морита А., Исихара С. «No» то изэру Нихон: син нитибэй канкэй но кадо (Япония, способная сказать «нет»: план для новых японо-американских отношений). Токио, 1989.

⁴³ Тадокоро М., Созья Ё. Гэндай Хигасиадзиа то Нихон – Нихон но Хигасиадзиа косо (Современная Восточная Азия и Япония: концепция Японии для Восточной Азии). Токио, 2004.

⁴⁴ Маэда Т. Сэнсо то хэйва – сэнсо хоки то дзёбигун хайси э но мити (Война и мир: путь отказа от войны и регулярной армии). Токио, 1993.

⁴⁵ Нагасима А. Нитибэй домэй но атарасий сэккэйдзу хэнбо суру Адзиа но бэйгун о мисуэтэ (Новый план действий японо-американского альянса в преддверии реконфигурации американских войск в Азии). Токио, 2002.

⁴⁶ Наканиси Т. Тюгоку га минсюка суру мадэ ва Нитибэй домэй то кёка игай ни Нихон но сэнтакуси ва най (Пока Китай не станет демократией, у Японии нет иного выбора, кроме усиления союза с США) / Нихон но ронтэн (Проблемы Японии). Токио, 2005.

Такэути⁴⁷, М. Нисихара⁴⁸, М. Акияма⁴⁹. Эти специалисты поддерживают участие Сил самообороны в военных кампаниях США, обосновывая необходимость расширять сферу деятельности ССО в глобальных масштабах невозможностью обеспечивать национальную безопасность Японии в пределах прилежащих к ней территорий. Кроме того, они обращают внимание на дестабилизирующий эффект военного роста Китая, в связи с чем считают возможным включение тайваньской проблемы в сферу ответственности японо-американского союза.

Процесс принятия решений в политике Японии отличается своей спецификой, и в исследовании оборонной политики особенно важно учитывать порядок, сложившийся с внедрением антимилиитаристских норм в политическую практику. Эволюционная динамика оборонной политики Японии хорошо видна при сравнении процесса принятия решений и состава участников периода до и после окончания «холодной» войны. Исследованию бюрократического и организационного процесса в оборонной сфере посвящены труды Т. Сэбата⁵⁰. К. Хиросэ⁵¹ исследовал проблему взаимоотношений военной и гражданской бюрократии и практическое воплощение принципов гражданского контроля.

Проблемам японо-американского сотрудничества в области безопасности посвящен большой объем научной литературы на английском языке. Для большинства американских специалистов характерна оценка эволюции оборонной политики Токио после окончания «холодной войны» в положительном ключе. Однако, считая увеличение союзных обязательств Японии естественным процессом, они отмечают недостаточность предпринимаемых мер. К их числу относятся К. Калдер⁵², К. Пайл⁵³, Дж. Най⁵⁴, Р. Косса⁵⁵, Дж. Келли и Т. Паттерсон⁵⁶.

Концепция «нормализации» оборонной политики Японии также обсуждается в литературе на английском языке и в массиве соответствующих исследований можно выявить

⁴⁷ Такэути Т. Нитибэй домэйрон: рэкиси, кино, сюхэн сёкоку но ситэн (Проблемы японо-американского союза: история, возможности, взгляды сопредельных государств). Киото, 2011.

⁴⁸ Нисихара М. Кокурэн РКО то Нитибэй ампо – атарасий Нитибэй кёрёку но ариката (Миротворческие операции ООН и японо-американский союз безопасности: новые перспективы японо-американского сотрудничества). Токио, 1995.

⁴⁹ Акияма М. Нитибэй но сэнряку тайва га хадзиматта: ампо сайтэйги но бутайура (Начало японо-американского стратегического диалога: закулисы процесса трансформации союза безопасности). Токио, 2002.

⁵⁰ Сэбата Т. Japan's defense policy and bureaucratic politics, 1976-2007. Lanham, Md, 2010.

⁵¹ Хиросэ К. Канрё то гундзин: бунмин тосэй но гэнкай (Бюрократы и военные: пределы гражданского контроля). Токио, 1989.

⁵² Calder K.E. Pacific Alliance: Reviving U.S.-Japan relations. Yale University Press, 2010.

⁵³ Pyle K.B. Japan rising: the resurgence of Japanese power and purpose. New York, 2007.

⁵⁴ Nye Jr. J.S., ed. Harness the Rising Sun: An American Strategy for Managing Japan's Rise as a Global Power. Lanham, Md., 1993.

⁵⁵ Cossa R.A., ed. Restructuring the US-Japan Alliance: Toward a More Equal Partnership. Washington, D.C., 1997.

⁵⁶ Patterson T., Kelly J.A., Cossa R.A. Strategy and Force Structure Responses of Japan and the United States to the New Security Environment in Northeast Asia. Pacific Forum CSIS Special Report, June 1995.

сторонников и противников этой теории. К. Хьюз⁵⁷ в своих исследованиях приходит к выводу о становлении Японии «нормальным» в военном отношении государством. Р. Сэмюэлс⁵⁸ в ряде работ анализирует меняющийся стратегический дискурс Японии. Новая оборонная политика Токио, по его мнению, свидетельствует о преобладании ревизионистских взглядов среди политических элит, что является одним из признаков «нормализации». К аналогичному выводу приходит М. Мотидзуки⁵⁹, занимающийся исследованием взаимных связей и влияния внутренней и союзной политики Японии. М. Грин⁶⁰ определил причиной начала «нормализации» так называемый «вынужденный» реализм. По его мнению, «минимализм» во внешней и оборонной политике постепенно сменяется более активным участием в международных делах, при этом Токио продолжает опираться на союз с Вашингтоном. Усовершенствованный вариант концепции М. Грина предложил Д. Климан⁶¹ в виде модели «транзитивного реализма», который определяется как процесс ресоциализации в изменившемся глобальном порядке.

К тезису о «нормализации» скептически относятся Э. Орос и П. Мидфорд, которые предложили иные подходы к изучению оборонной политики Японии. Монография Э. Ороса⁶² представляет собой анализ эволюции оборонной политики Японии с точки зрения антимилитаристской идентичности японского общества, сформировавшейся после Второй мировой войны. По мнению автора, изменения в оборонной политике в 1990-2000-е гг. в действительности не являются отклонением от существующих норм, так как сохраняются в силе ее основные принципы. П. Мидфорд подробно исследовал фактор общественного мнения⁶³. По утверждению автора, японским обществом не поддерживается использование военной силы в качестве инструмента внешней политики, поэтому П. Мидфорд предлагает реконцептуализировать политику Токио как пример «оборонительного» реализма.

Необходимый теоретический контекст исследования был сформирован на основе трудов М. Гальперина, Г. Эллисона, Г. Снайдера. Теоретическое осмысление процесса принятия решений М. Гальпериним и Г. Эллисоном⁶⁴ дает возможность выявить действие

⁵⁷ Hughes C.W. Japan's re-emergence as a "Normal" military power. Routledge, 2005.

⁵⁸ Samuels R.J. Securing Japan: Tokyo's grand strategy and the future of East Asia. Ithaca, NY, 2007.

⁵⁹ Mochizuki M.M. Japan's long transition: the politics of recalibrating Grand Strategy // Strategic Asia. 2008.

⁶⁰ Green M.J. Japan's reluctant realism: foreign policy challenges in an era of uncertain power. New York, 2003.

⁶¹ Kliman D.M. Japan's security strategy in the post-9/11 world: embracing a new realpolitik. Washington, D.C., 2006.

⁶² Oros A.L. Normalizing Japan: politics, identity and the evolution of security practice. Redwood City, CA, 2008.

⁶³ Midford P. Rethinking Japanese Public Opinion and Security: From Pacifism to Realism? Redwood City, CA, 2011.

⁶⁴ Allison G.T., Halperin M.H. Bureaucratic politics: a paradigm and some policy implications / Theory and policy in international relations. Princeton, 1972.

бюрократического фактора в эволюции оборонной политики Японии. Исследование внутренней динамики альянса и поведения союзников представлено в монографии Г. Снайдера «Политика альянса»⁶⁵. Концепция дилеммы альянса Г. Снайдера получила развитие в работе В. Ча⁶⁶, который применяет ее для анализа взаимоотношений Японии, США и Южной Кореи. Проблеме дилеммы альянса во взаимоотношениях Токио и Вашингтона посвящены труды Т. Шинода⁶⁷, А. Фукусима⁶⁸, Н. Исибаси⁶⁹. В отечественном японоведении оборонная политика Японии с этой точки зрения практически не изучена.

Существующий объем научной литературы позволяет получить достоверное и целостное представление об оборонной политике Японии. Однако, как представляется, существующие исследования фокусируются на анализе отдельных аспектов политики и влиянии отдельных факторов на ее развитие, а соответствующее комплексное исследование отсутствует. Характерной чертой массива отечественной научной литературы является абсолютизация значения военно-политических отношений Японии и США в эволюции оборонной политики Японии после окончания «холодной войны». Предлагаемое диссертационное исследование имеет целью объективный анализ с учетом различных факторов. Кроме того, ряд вопросов заслуживает более глубокого рассмотрения: механизмы влияния фактора союза с США на процесс принятия решений, эволюция бюрократического фактора, развитие стратегического дискурса и его значение в эволюции оборонной политики Японии, процесс ослабления антимилитаристских норм, эволюция концепции «нормализации» военной политики. Кроме того, в силу временного фактора ряд направлений оборонной политики Японии не успел получить должного освещения. Попытка восполнить эти пробелы предпринята в настоящей диссертации.

Практическая значимость результатов исследования. Положения и выводы настоящего исследования могут быть использованы в процессе подготовки диссертационных и монографических трудов по проблемам внешней и оборонной политики Японии. Материалы диссертации также могут быть полезны при разработке учебных пособий и учебных курсов в профильных высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены на XVII Международной межвузовской научно-практической конференции

---

⁶⁵ Snyder G.H. Alliance politics. Ithaca, NY, 1997; The Security Dilemma in Alliance Politics // World Politics. 1984. № 4.

⁶⁶ Cha V.D. Alignment Despite Antagonism: The United States-Korea-Japan Security Triangle. Redwood City, CA, 2000.

⁶⁷ Shinoda T. Costs and benefits of the US-Japan alliance from the Japanese perspective / The US-Japan security alliance: regional multilateralism. New York, 2011.

⁶⁸ Fukushima A. The merits of alliance: a Japanese perspective – logic underpins Japan’s global and regional security role / The US-Japan security alliance: regional multilateralism. New York, 2011.

⁶⁹ Ishibashi N. Alliance security dilemmas in the Iraq war: German and Japanese responses. New York, 2012.

«Международные связи регионов государств: история и современность» (2014 г., г. Новосибирск). Кроме того, результаты исследования представлялись в Институте Азиатско-Тихоокеанских исследований Университета Васэда (г. Токио) в 2012-2013 гг.

Основные положения, выносимые на защиту:

- После окончания «холодной войны» в Японии были пересмотрены подходы к проблеме обеспечения национальной безопасности, ограничивавшие деятельность Сил самообороны государственной территорией и возлагавшие ответственность за военную безопасность на США. Неудачный опыт участия Японии в операции США в Персидском заливе и северокорейский кризис начала 1990-х гг. стали импульсом к поиску новой военно-политической стратегии Японии и трансформации японо-американского союза безопасности.
- Специфика союзных отношений с США и собственные интересы Японии определили характер участия Сил самообороны в военных кампаниях США в Афганистане и Ираке. Участие ССО в операции в Афганистане было продиктовано логикой союзных отношений, но было юридически обосновано международно-правовыми актами (резолюции СБ ООН). Ограничение функций японского контингента исключительно невоенными и отказ задействовать сухопутные войска свидетельствовали о неспособности и нежелании Токио пойти на серьезное нарушение антимилиитаристских норм. Участие Японии в операции в Ираке было более сбалансированным: помимо удовлетворения требований Вашингтона, Токио получил возможность присутствовать в регионе, исключительно важном для энергетической безопасности Японии. Поддержка действий США в Ираке также была ограничена гуманитарными и логистическими функциями ССО, что отражало негативное отношение общества к войне в Ираке, которая, в отличие от афганской кампании США, рассматривалась как нелегитимная и неэффективная.
- В 1991-2009 гг. военный аспект стал определяющим в политике безопасности Японии. Токио стал активнее развивать оборонное сотрудничество со странами региона, в 2007-2008 гг. были заключены соглашения о стратегическом сотрудничестве в области безопасности с Австралией и Индией. Эти соглашения логично рассматривать в качестве составляющих стратегии США по «окружению» Китая.
- В Японии сохранялось доминирующее влияние антимилитаристской политической культуры, воплощенной в правовых нормах и институтах государственной власти, на оборонную политику. Однако в 1990-2000-е гг. ограничивающее действие антимилитаристских норм стало ослабевать. Нестабильная региональная обстановка способствовала постепенной «нормализации» общественного мнения, крайне чувствительного к вопросам военной политики. Наблюдался рост популярности среди населения взглядов националистической направленности, согласно которым позиционирование Японии как экономически мощного

государства, подчиненного в военном отношении союзу с США, считалось неприемлемым. Постепенная «нормализация» общественного мнения способствовала «нормализации» оборонной политики.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность диссертационного исследования, сформулированы объект и предмет, цель и задачи работы. Отражена также степень научной разработанности темы исследования, научная новизна и хронологические рамки, методологическая основа исследования.

Глава 1. Специфика оборонной политики Японии после Второй мировой войны

Параграф 1. Формирование и эволюция японо-американского союза в период «холодной войны». В параграфе показана роль США как фактора становления и эволюции оборонной политики Японии после Второй мировой войны. В 1948-1952 гг. Вашингтон проводил политику ремилитаризации Японии, так как стратегические цели США поставили задачу превращения Японии в американского союзника в азиатском регионе. Принципы двустороннего взаимодействия в военной сфере были определены Договорами безопасности 1951 и 1960 гг., которые закрепили асимметричность союзных обязательств США и Японии. С очередными изменениями в стратегии США связано включение регионального аспекта в союзные отношения в 1970-е гг. Фактор союза направлял военное развитие Японии, по мере эволюции «холодной войны» играл все более значительную роль в оборонной политике Токио.

Параграф 2. Правовые основы оборонной политики Японии. Антимилитаристская политическая культура выступала системообразующим фактором оборонной политики Японии с окончания Второй мировой войны. Пацифистские идеи, закрепленные в конституции 1947 г., нашли отражение в специфических принципах оборонной политики. 1960-е гг. в оборонной политике Японии характеризуются балансированием между тесными связями с США и стремлением избежать втягивания в вооруженные конфликты в качестве американского союзника, в особенности в войну во Вьетнаме. В этих целях были провозглашены принципы безъядерной политики, вето на экспорт вооружений, ограничение оборонного бюджета 1% ВВП.

Параграф 3. Институционально-бюрократические особенности принятия политических решений. Сформированная после Второй мировой войны система ограничивала институциональную автономию оборонного ведомства: принятие какого-либо решения в сфере обороны зависело от ряда других министерств. Механизм гражданского контроля заключался в том, что высшие должности в Управлении национальной обороны занимали служащие других

министерств. Кроме того, на принятие решений влияли правящая партия и бизнес-сообщество. Процессуальные особенности выражались в доминировании среднего звена бюрократии (принятие решений «снизу вверх») и специфической важности, которая придавалась практике формирования консенсуса (неофициальные обсуждения и документооборот).

Глава 2. Японо-американский союз и оборонная политика Японии в 1991-1997 гг.: адаптация к новой международной обстановке

Параграф 1. Военная операция США в Персидском заливе и Япония (1990-1991 гг.).

Военная кампания США в Персидском заливе в 1991 г. поставила под вопрос ценность союзнических обязательств Токио, так как японское руководство не смогло адекватно отреагировать на требования Вашингтона по поддержке американских действий. В 1992 г. был принят «Закон о сотрудничестве в операциях по поддержанию мира и других операциях ООН», который разрешил участие Сил самообороны в международных коалициях во главе с США, действовавших под мандатом ООН. Таким образом, была законодательно закреплена возможность отправки японских вооруженных сил за рубеж.

Параграф 2. Северокорейский кризис 1993-1994 гг. и начало трансформации японо-американского союза. Вашингтон и Токио вновь не смогли скоординировать свои действия во время ядерного кризиса 1993-94 гг. на Корейском полуострове, что обострило проблему неспособности Японии предоставить тыловую поддержку США в чрезвычайной ситуации. В 1996-1997 гг. была обновлена союзная стратегия, стороны начали совместную работу над комплексным механизмом координации двустороннего военного сотрудничества во время региональных кризисов. Также был разработан комплекс мер по развитию взаимодействия между вооруженными силами двух стран на оперативном уровне и военно-техническому сотрудничеству.

Параграф 3. Внутривнутриполитическая обстановка в Японии и новый стратегический дискурс. Неспособность японского руководства спрогнозировать и адекватно отреагировать на ряд внутренних и региональных кризисов 1990-х гг. способствовала дискредитации устоявшихся норм и связанных с ними структур. Наблюдался постепенный сдвиг общественного мнения и оппозиции в пользу признания необходимости «нормализации» Японии. Напряженность в японо-американских отношениях, сохранявшаяся до середины 1990-х гг., способствовала распространению идей о регионализации оборонной политики Токио – смещении стратегических ориентиров в восточноазиатский регион. В центре дискуссии о будущем Японии оказалась проблема интернационализации государственной политики в области безопасности – вопрос о региональном (восточноазиатском) или западном (американском) выборе. Впервые стала широко обсуждаться реформа конституции, были предложены первые проекты новой конституции. В 1990-е гг. произошла маргинализация

пацифистских позиций и в общественном сознании. Причинами этого процесса стали внешние факторы (новые угрозы безопасности в регионе) и внутренние (слом «системы 1955 г.» и рост обеспокоенности японского общества проблемами национальной безопасности).

Параграф 4. Оборонная политика Японии в контексте трансформации союза с США. В ходе двусторонних процессов обновления союзной стратегии в Японии была принята новая «Программа национальной обороны». В список задач японских военнослужащих отныне входила не только оборона государства, но и совместное с США обеспечение «мира и стабильности на прилегающих территориях». Токио стал развивать региональное направление оборонной политики. В целях интеграции вооруженных сил США и Японии на оперативном уровне началась модернизация Сил самообороны.

Глава 3. Эволюция японо-американского союза после 11 сентября 2001 г.

Параграф 1. Участие Японии в операциях в Афганистане и Ираке. Террористические акты 11 сентября 2001 г. и ответные действия США предоставили для Токио возможность подтвердить свои союзнические обязательства перед Вашингтоном. Для поддержки действий США были приняты специальные законы, но на основании резолюций СБ ООН, то есть, участие Японии было формально отделено от контекста альянса. Одним из принципиальных различий японского участия в операциях США в Афганистане и Ираке является то, что в первом случае это было вынужденное решение, так как цена не-участия была слишком высока для Токио, а во втором случае это был сознательный выбор, основанный на оценке перспектив энергетической политики Японии в регионе. Японское общество считало войну в Афганистане оправданной и «справедливой», а войну в Ираке – нелегитимным и неэффективным методом борьбы с угрозой распространения оружия массового уничтожения и продвижения демократических ценностей.

Параграф 2. Развитие японо-американских союзных отношений: адаптация к стратегии США (2001-2007 гг.). Расхождения между союзниками стали проявляться в связи с изменениями в стратегии США, в частности, с принятием доктрины превентивной войны. Гармонизации стратегий Японии и США способствовал двусторонний процесс пересмотра оборонной политики (2002-2006 гг.). Итогом процесса стала адаптация альянса к новым элементам военной стратегии США, связанным с реконфигурацией структуры передового базирования, расширение сферы его компетенции до глобальных масштабов, список задач альянса стал включать как военное сотрудничество (противовоздушная оборона, противоракетная оборона), так и невоенное (гуманитарные, поисково-спасательные и операции по поддержанию мира).

Глава 4. Активизация и диверсификация оборонной политики Японии в 2001-2009 гг. и американский фактор

Параграф 1. Оборонная политика Японии в контексте региональной и глобальной стратегии США. Оценив военную модернизацию Китая как угрозу, Токио последовал американской политике сдерживания Китая. Япония стала развивать оборонные контакты со странами региона, что логично рассматривать в контексте стратегии США по «окружению» Китая. В 2007 г. между Японией и Австралией была подписана Декларация о сотрудничестве в области безопасности. Аналогичный японо-индийский документ был подписан в 2008 г.

Параграф 2. Новые направления развития оборонной политики Японии. Оборонная политика Японии в начале 2000-х гг. вступила в новую фазу. В этот период была усовершенствована законодательная база оборонной политики, оборонное ведомство получило министерский статус. Укрепление союзных отношений с США способствовало интенсивному развитию новых направлений: развертывание систем ПРО, военно-космическая программа. В 2004 г. Япония обновила стратегию безопасности в связи с появлением нетрадиционных угроз в виде международного терроризма, негосударственных акторов и распространения оружия массового уничтожения. В этих целях предполагался переход от концепции базового оборонительного потенциала, призванного отвечать традиционным угрозам типа межгосударственных конфликтов, к созданию многофункциональных оборонительных сил. В новой стратегии прослеживалось связывание национальных интересов Японии с международным сотрудничеством в области безопасности – двусторонним (в рамках союза с США) и коллективным (в рамках региональных и глобальных организаций, в частности, Регионального форума АСЕАН и ООН). Япония стала членом многонациональной антипиратской коалиции, действовавшей в Аденском заливе.

Параграф 3. Развитие нормативного и социального контекста оборонной политики Японии. В 2000-е гг. наблюдалась активизация движения за пересмотр конституции и отмену запрета на коллективную самооборону, как среди политических элит, так и в обществе. Более заметны стали критика зависимости Японии от военных обязательств США и призывы к вооружению Японии вплоть до создания собственного ядерного потенциала. В научной дискуссии на центральное место вышли вопросы союза с США в связи с проблемой использования силы во внешней политике. Однако распространенное утверждение о росте японского национализма, имеющего целью возрождение милитаризма, не подтверждается, так как широкие массы японского общества не поддерживали радикальные настроения.

В заключении подведены итоги и изложены основные выводы диссертации.

- В начале 1990-х гг. американский фактор продолжал играть ключевую роль, но в то же время в японском дискурсе стал набирать популярность принцип «коллективности», причем в качестве альтернативы зависимости от союза с США. В 2000-е гг. можно было наблюдать, что при принятии решений в Токио стремились учитывать не столько американские требования,

как в период «холодной войны», сколько собственные интересы. В реакции Токио на давление со стороны Вашингтона был виден более сбалансированный подход, учитывавший как союзные обязательства, так и интересы Японии.

- В 1990-е гг. давление США имело принципиальное значение, поскольку повлияло на ряд решений японского руководства, которые определили дальнейшее развитие оборонной политики. Необходимость реагировать на требования США стала причиной отправки в 1991 г. небольшого контингента Морских ССО в зону Персидского залива. Правительство Японии обосновало отправку наличием угрозы безопасности морских коммуникаций, однако маловероятно, что в случае независимого принятия решения, японцы решились бы на отправку ССО за пределы Японии в нарушение существовавших норм. Этот прецедент способствовал принятию в 1992 г. такого принципиального акта, как «Закон о сотрудничестве в операциях по поддержанию мира и других операциях ООН», который заложил юридическую базу для последующих отправок ССО за рубеж.

- Следствием влияния США во второй половине 1990-х гг. стало и расширение зоны ответственности ССО до «территорий, прилегающих к Японии»: в список задач японских военнослужащих стала входить не только оборона государства, но и совместное с США обеспечение «мира и стабильности на прилегающих территориях». Закрепление этого принципа в новых «Руководящих принципах японо-американского сотрудничества в области обороны» в 1997 г. позволяет говорить о регионализации альянса.

- Конец «холодной войны» и кризисы в Персидском заливе и КНДР создали в Японии политическую ситуацию, благоприятную для начала дискуссий о ее месте в новой международной системе. В Токио пришли к пониманию того, что новая стратегия обеспечения военной безопасности должна быть нацелена одновременно и на укрепление союзных отношений с США, и на расширение собственно японских возможностей.

- Действия США на Ближнем Востоке в начале 2000-х гг. предоставили Японии возможности подтвердить свою ценность как союзника, но в то же время Токио использовал их в собственных интересах. Это можно наблюдать при сравнении участия Японии в американских кампаниях в Афганистане и Ираке. В 1991 г. в критический момент оказалось, что ни правительство Японии, ни парламент, ни общество еще не готовы к такому серьезному шагу, как участие в военных действиях США, несмотря на давление со стороны Вашингтона. В 2001 г. японское руководство уже имело и политическую волю, и политический капитал, достаточные для инициирования подобных действий. Хотя фактическое участие ССО Японии ограничилось отправкой кораблей в Индийский океан для заправки судов и транспортировки гуманитарных грузов, прецедент отправки ССО для поддержки именно военной операции был создан.

- Ключевое различие между японскими оценками перспектив участия в операциях США в Афганистане и Ираке заключалось в том, что вторжение в Афганистан было санкционировано ООН, а операция против Ирака – нет. При принятии решения о поддержке США в Ираке японское руководство ориентировалось и на собственные интересы. Так, японцы ожидали от США соблюдения интересов Токио в урегулировании северокорейской проблемы. В данном случае в Токио рассчитывали на поддержку Вашингтона в решении проблемы с японскими гражданами, похищенными Северной Кореей в 1970-80-х гг. Другой аспект участия Японии в иракской кампании – энергетическая безопасность.

- В целом в решениях о поддержке союзника в обоих случаях прослеживается стремление Токио «страховать риски» своего участия в операциях, что объясняет формальное изъятие этих решений из контекста альянса. В специально принятых в Японии законах отправка ССО основывалась на международной легитимности японского участия (Устав ООН и резолюции Совета безопасности). Сами факты принятия специальных законов говорят о том, что японцы постарались избежать формального обоснования своего участия поддержкой действий союзника. Япония не могла предоставить поддержку США на основании существовавших соглашений («Руководящие принципы» 1997 г.), так как регион Ближнего Востока и Индийского океана не входил в область применения концепции «прилежащих к Японии территорий».

- Изменения в американской стратегии начала 2000-х гг. выявили расхождения между союзниками. В частности, доктрина превентивной войны вызвала обеспокоенность в Токио, где приоритет отдавали принципу коллективности. Основные различия между подходами США и Японии касались стратегических целей и средств их реализации. Стратегия США имела глобальные масштабы и важнейшую роль в ней играла военная сила. Японская стратегия фокусировалась на Азиатско-Тихоокеанском регионе и на невоенных инструментах внешней политики. И Вашингтон, и Токио давали схожие оценки международной обстановки, выделяя угрозы терроризма, государств-«изгоев», распространения оружия массового уничтожения. Национальный интерес США определялся как в терминах национальной безопасности, так и в глобальном измерении – продвижение демократии, прав и свобод человека в мире. Японская стратегия содержала те же демократические принципы, но не обнаруживала поддержки смены режимов или демократизации извне.

- Влияние США прослеживалось и в развитии оборонных связей Японии за рамками двустороннего союза. Перспектива регионального и глобального соперничества с Китаем стимулировала США к укреплению системы союзов в Азии, в том числе путем создания коллективных структур с повторяющимися участниками. В планах США по созданию сети партнерских связей в регионе Японии отводилась ключевая роль. Так, союзные отношения

США-Япония и США-Южная Корея объединялись в трехстороннюю структуру, которая должна противостоять общим для всех участников угрозам – Китаю и КНДР. На аналогичную перспективу были рассчитаны взаимоотношения США-Япония-Филиппины и США-Япония-Австралия-Индия. Основной целью сближения Японии с Австралией и Индией логично считать противостояние потенциальной угрозе со стороны Китая.

- Основным итогом периода 2000-х гг. можно считать развитие регионального компонента стратегии Японии. Продолжая следовать «большой политике» Вашингтона и развивая сотрудничество со странами региона, Токио одновременно укреплял собственные позиции. При этом важно то, что расширились не только экономические связи, которые составляли основу внешней политики Японии в период «холодной войны», но и военно-политические контакты. Неспособность японской стороны в силу правовых ограничений поддерживать политику США в требуемых ими объемах ставила Японию перед необходимостью балансировать между риском оказаться втянутой в войну на стороне США и риском подрыва союзнических обязательств США. Одной из альтернатив на этом фоне была выбрана активная позиция Японии по укреплению коллективного сотрудничества в области безопасности в АТР.

- «Нормализации» оборонной политики Японии способствовало ослабление действия антимилитаристских норм. В то же время основные правовые принципы продолжали действовать, поскольку по-прежнему пользовались широкой общественной поддержкой. Это обстоятельство не позволяло японскому руководству проводить активную военную политику, и также использовалось им для обоснования невозможности полноценного участия в военных кампаниях США.

В **приложении** приведены таблицы, содержащие материал, дополняющий основной текст диссертации.

Основные публикации по теме исследования

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Уханова Э.В. Проблема участия Сил самообороны в зарубежных операциях в политике Японии в 1990-1992 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 150-153. (0,25 п.л.)
2. Уханова Э.В. Космическая программа Японии: военный аспект // Азия и Африка сегодня. 2015. № 5. С. 22-27. (0,3 п.л.)
3. Ukhanova E.V. Alliance security dilemma in post-Cold War U.S.–Japan relations: explaining Japan’s support of U.S. military operations in the Middle East // Восток. Афро-азиатские общества: История и современность. 2015. № 3. Р. 72-79. (0,5 п.л.)